

Смерть в подарок

Автор:

Наталья Никольская

Смерть в подарок

Наталья Никольская

Бабуся

«- Ну пожалуйста, я очень тебя прошу. Ну чего тебе стоит? - говорила Ирина Игорю. - Это ведь так здорово - под новый год побывать дедом морозом и снегурочкой. Вспомни детство. Неужели никаких воспоминаний? Пообщаемся с детьми - и настроение повысится и вообще.

- Что вообще? - ждал дальнейших объяснений Игорь.

- Тебе лень подняться? Праздник такой, а ты сидишь, как куркуль, не способный ни на какие подвиги...»

Наталья Никольская

Смерть в подарок

Глава 1

- Ну пожалуйста, я очень тебя прошу. Ну чего тебе стоит? - говорила Ирина Игорю. - Это ведь так здорово - под новый год побывать дедом морозом и снегурочкой. Вспомни детство. Неужели никаких воспоминаний? Пообщаемся с

детьми – и настроение повысится и вообще.

– Что вообще? – ждал дальнейших объяснений Игорь.

– Тебе лень подняться? Праздник такой, а ты сидишь, как куркуль, не способный ни на какие подвиги.

– Какие подвиги? – Игорь протянул руку к тумбочке где лежала его трубка, взял ее в руки и сунул в рот. – Охота тебе носиться по городу, поздравлять детишек и взрослых глупыми речами? А потом усталый домой придешь, сил не будет праздник нормально встретить. Да и как-то неположено мне с моим положением.

– Каким положением! Кого ты из себя мнишь? – повысила голос Ира. – Зазнался. Ну, конечно, у тебя теперь собственное сыскное агентство! Разве возможно человеку с таким положением как у тебя заниматься такими глупыми делами. Как я могла тебе это предложить! Ты уж прости меня, глупую! – Ирина твердым шагом направилась к выходу из кабинета и выйдя, хлопнула дверь.

Игорь Костиков остался один. Он встал, достал табак, набил трубку, раскурил ее, правда, совсем без удовольствия, потому что этот разговор вывел его из равновесия.

«Ну что ей неймется? – думал он, – нет бы дома посидеть, приготовить все на стол. Ей, видите ли, надо по морозу таскаться по клиентам и там перед ними ломать комедию. Ну кому это надо?»

Игорь очень любил свою Ирину. Они жили уже долгое время вместе, хоть и не были расписаны. Конечно, у нее в библиотеке зарплата небольшая, но это еще не повод пускаться в различные сомнительные мероприятия. А тем более его привлекать. Хочет заработать – пусть, но лично он на это дело не подписывается.

За окном легко, как в танце, падал снежок. Игорь замер, глядя на улицу. Как там хорошо! Он прямо-таки представлял себе, как снег касается горячих щек и тает на них, чувствовал приятный морозец и понимал, что ему хотелось бы оказаться в данный момент там. Но непонятная лень сдерживала его порыв, и Игорь должен был признаться хотя бы самому себе, что даже на улицу выйти у него

нет сил.

А все потому, что в последнее время Костикову совсем нечем было заниматься. В его адвокатской конторе – это его основная работа, дела шли не очень. Даже, вернее выразиться так, дела шли, но было их маловато. А уж про частный сыск он и вообще забыл. Никто к нему не обращался, никто в помощи его не нуждался. Вот так.

Игорь лег на диван и стал вспоминать свои былые подвиги. Эх, как он тогда был энергичен. Никто не мог упрекнуть его, что он ленится и целыми днями лежит на диване. Правда, не мог Игорь не вспомнить и о том, что всегда в его расследовании главную роль играл все же не он сам, а его бабуся. Баба Дуся. И только Костиков о ней вспомнил, как она сама, собственной персоной показалась в проеме двери.

– Горяша, – баба Дуся осторожно заглянула в комнату, – ты свободен?

Этот вопрос показался Костикову странным, но он сделал умный вид и ответил:

– Проходи.

Бабуся тихими шагами прошла в комнату, которая была кабинетом частного сыщика Игоря Анатольевича, присела на стул около стола и нежно посмотрела на своего внука.

– Зачем Иринку обижаешь? Она же хорошая девчушка. И то, что тебе предлагает очень даже интересно.

– Уже успела пожаловаться? – Игорь выпустил в потолок струйку беловатого дыма. – Но ты должна меня понять. Я не хочу принимать участие в этом цирке.

– Ты все неправильно понимаешь, – рассудительно сказала баба Дуся, – что ж такого, если ты пойдешь и поздравить людей с новым годом. К тому же ты будешь в костюме деда мороза, и тебя никто не узнает. А Ира как рада будет. Только из-за этого тебе стоит согласиться.

Костиков представил себя с бородой и мешком и чуть не рассмеялся. Глупо, конечно, но что-то в этом определено было. Быть может, стоит попробовать. И Ирине приятно будет. А еще его подталкивало на принятие этого решения и то, что он понимал, что от него все равно не отстанут. Так и будут надоедать. Но сдаваться сразу Игорь не собирался.

- Ты, баба Дуся, пошла бы лучше делами своими занялась, - сказал он.

- Да какие, милоч, дела. Все уже переделано. Да и не могу я все время что-то делать. Надо ведь и отдохнуть, на диванчике полежать, к примеру. С тобой, опять же, покалякать, - бабуся поправила на голове платок.

- Только не приставай больше с этой идеей.

- Так расскажи мне как дела у тебя идут, - попросила хитрая бабулька.

Это был удар ниже пояса. Игорь вскочил с дивана и стал ходить по комнате взад-вперед. Он понимал, что баба Дуся никакого отношения не имеет к сложившейся ситуации, но все равно ему было очень обидно.

- Сама знаешь, - Костиков стал размахивать руками, - сама знаешь, что в данный момент никаких дел у меня не имеется. Но это не значит, что теперь всегда так будет. Надеюсь, что очень даже скоро кому-нибудь понадобится моя помощь или совет.

- Конечно, конечно, - бабуся украдкой довольно улыбалась, так как добилась того, чего собиралась, - все наладится, но надо с чего-то начать. Почему бы нам не отметить новый год так, чтобы память потом осталась. Ты ведь пользу можешь принести не только своим умом, но и своим артистическим талантом.

- Чем? - изумился Игорь.

- Ты же, Горяша, великолепный актер. Неужто никогда за собой не замечал. Но пропадает он, талант твой, в землю зарытый. Но попробовать не помешает. Вот и пошел бы с Иришкой в деда мороза поиграл. С тобой такая снегурка будет!

Костиков, обессиленный, снова сел на диван.

– Когда будем ужинать? Что-то я проголодался, – тихо сказал он, чтобы бабуся ушла по своим хлопотам и оставила его наедине с самим собой.

– Сейчас и будем, – баба Дуся поняла, что Игорю надо подумать и что он, в принципе, давно уже согласен.

Она также тихо, как и вошла, вышла, прикрыла за собой дверь и пошла на кухню.

Через минут пятнадцать там же появился и Игорь. По его лицу было видно, что он решился. Бабуся и Ирина сразу потупили глаза, чтобы не выдать своей радости.

Возникла пауза. Никто не хотел заговаривать первым. Наконец, бабуся не выдержала и начала обыкновенную беседу.

– Ну что, давай, Горяшка, тарелку, я тебе макарон флотских положу. Сейчас и помидорчики откроем.

Ира молча встала, достала банку с солеными помидорами, взяла открывалку и принялась возиться с крышкой. Игорь подошел к ней, чтобы помочь.

– Ты обиделась на меня? – сказал он, наклонившись к самому уху девушки.

– А что есть на что? – Ира подняла на него удивленные глаза.

– Ты же хотела, чтобы я с тобой пошел?

– И что?

– Так вот, если ты очень хочешь, я пойду, – окончательно сдался Костиков.

– И не передумаешь? – глаза девушки засветились, и на лице появилась улыбка.

– Нет, только поздравления ты берешь на себя, я буду только подарки раздавать.

- Вот это дед мороз будет, - засмеялась Ира, - молчун.

- Дозрел? - улыбнулась баба Дуся. - Давайте кушать, а то остынет сейчас все.

После ужина, Игорь снова ушел в свой кабинет подумать. Только теперь его беспокоил вопрос о предстоящем деле. Уже завтра, тридцать первого декабря им с Ириной придется во второй половине дня ездить по адресам, поздравлять с наступающим новым годом.

Впрочем, Костиков очень любил этот праздник. Еще с детства. Это самый замечательный праздник, даже гораздо лучше, чем день рождения. Когда у тебя день рождения, то его отмечаешь только ты, ну и еще твои родственники. А новый год отмечают все. Когда еще можно встретить такое единение народа? Радуются абсолютно все. От мала до велика. А как улицы преображаются, дома.

Поэтому настроение все-таки у Игоря несмотря ни на что было хорошим. А то, что он уже согласился быть дедом морозом, избавило его от дальнейших мучительных сомнений.

А бабуся с Ириной помыли посуду и сели еще разочек выпить чайку.

- Видишь, как ладно все сложилось, - сказала баба Дуся, - Горяша согласился, даже не особо сопротивлялся.

- Завтра посмотрим, как он себя вести будет, - Ира размешала сахар и посмотрела на бабуся.

Баба Дуся была замечательной бабушкой. Хотя с самого начала, как только та переехала из своей деревни Вражино, отношения у этих женщин не очень складывались. Бабуся очень любила нюхать нюхательный табак, чем очень раздражала Иру. Табак имел такую особенность высыпаться из кисета, и Ирина сталкивалась с ним буквально везде. То на диване найдет крошки, то на столе. Чихала Ира от этого табака, как сумасшедшая, и очень злилась.

Бабуся роста была небольшого, но очень сообразительная. Глаза у нее голубые и лукавые, и если что скажет - так прямо в глаз, а не в бровь. Так подколлет иной раз, что не знаешь что и сказать.

Но со временем Ира поняла, что баба Дуся просто сокровище. Мало того, что она и по дому помогает, она еще и чуть ли не детективом стала. Всю жизнь прожила в своей деревне и никогда не думала, что на старости лет будет заниматься таким серьезным и нелегким занятием. Даже Игорь соглашается с тем, что без бабуся распутывать преступления было бы гораздо труднее.

- Что то чай остыл, надо снова вскипятить чайник, - баба Дуся быстренько встала, сделала то, что хотела и снова очутилась напротив Ирины.

- Вы сидите, устали, наверное, - Ира улыбнулась.

- А что сидеть, надо ножками перебирать, пока двигаются. Успею еще отдохнуть. Игорька нашего не слышно, может, заснул?

- Не знаю, - ответила девушка.

- Пущай поспит. Да и ты не задерживайся. День у вас завтра напряженный, ответственный, так что сил много потребуется. Вы во сколько домой вернетесь?

- Будем с пяти часов поздравлять. Думаю к девяти-десяти должны управиться. Потом сразу домой. К двенадцати будем за столом.

- Эх, хорош все-таки праздник. И елка у нас замечательная, - мечтательно сказала баба Дуся, - все как у людей, не хуже.

- Конечно. Новый год без елки...

- Что бык без телки, - подхватила бабуся, - вы, кстати, жениться скоро соберетесь. А то помру и не увижу тебя в фате-то свадебной. Скорее уж бы обженились.

- Евдокия Тимофеевна, - укорила ее Ирина, - давайте не будем сейчас об этом говорить.

Девушка встала, пожелала бабуся спокойной ночи и пошла в кабинет к Игорю.

- Ты идешь спать? - Ира вошла, обняла Костикова за плечи и нежно поцеловала в щеку.
- Да, сейчас, - Костиков притянул к себе девушку и усадил ее на колени. - Ты довольна?
- Конечно, ты полностью оправдал мои надежды. И я очень рада, что буду завтра вместе с тобой.
- Я хочу, чтобы ты всегда была вместе со мной, - многозначительно произнес Игорь, прижал к себе Ирину и слегка коснулся губами ее шеи.
- Это зависит только от тебя, - заулыбалась девушка, - если хочешь, то так оно и будет.
- Да, так оно и будет.
- Ладно, пойдем. Нам завтра рано вставать. С утра надо еще сходить в магазин, купить нашей бабуле подарок к празднику, - сказала Ирина.
- А что будем покупать?
- Об этом я хотела тебя спросить. Дотянули до последнего дня. Надо было заранее позаботиться.
- Купим ей платок красивый, - предложил Игорь.
- Можно и платок. Ты еще подумай, может, она просила чего.
- Табак разве купить или кисет для него, - с озорной улыбкой сказал Костиков, - сделать запасы на год, чтобы баба Дуся не волновалась об этом.
- Ну, ну, - Ира освободилась из объятий Игоря, встала, потянулась всем своим стройным телом, - я уже пошла. Жду тебя.

– Сейчас иду, – Костиков проводил взглядом любимую женщину, потом еще немного посидел, привел в порядок мысли и отправился в ванну. Настроение у него было приподнятым.

* * *

С утра Костиков и Ирина отправились по магазинам в поисках подарка для бабули и делая разные другие покупки.

Так как было 31 декабря, то народ уже ходил веселый в предвкушении наступающего праздника. Делались последние приготовления, покупалось то, что купить еще не успели.

Улицы и магазины были украшены, на перекрестках и площадях стояли деды морозы, которые уже предлагали сфотографироваться с ними. Отовсюду слышалась музыка, громкие голоса и смех.

Ко всему прочему немного потеплело, и с неба стал падать снег. Слякоти, конечно, не было – погода могла с полным правом назваться волшебной и новогодней.

Костиков около очередного магазина увидел деда мороза, уставился на него и сказал Ирине:

– И что, я тоже буду вот так выглядеть?

– Как так? – девушка не поняла, что именно Игорю не нравится, но вопрос ее насмешил, и она засмеялась.

– Так по-идиотски, – объяснил Костиков.

– Нет, ты у меня будешь настоящим дедом морозом, очень даже замечательным.

– Ты меня успокоила, – в глазах Игоря снова появилось уныние, – и зачем я согласился?

- Перестань, - буркнула Ира, - пойдем, шампанского еще не купили.

Потом они купили шампанского, конфет, зеленого горошка и красной икры. Выбрали бабе Дусе замечательный, разноцветный большой платок. К обеду приехали домой.

- Умаялись, голубки, - встретила их на пороге бабуся, - чего так долго то? Я уже переживать стала. Давайте к столу, а то вам идти скоро.

Баба Дуся убежала на кухню.

Игорь и Ирина переоделись, вымыли руки и уселись за стол. Евдокия Тимофеевна покормила их горячими щами и с собой собрала бутербродов. В термос чаю налила. Все было готово.

Глава 2

К положенному сроку Ирина с Игорем отправились в фирму, которая и занималась поздравлениями населения. Находилась контора недалеко от дома, где жил Костиков, но все равно они поехали на машине, потому что предстояло потом разъезжать по городу.

Мужчина, что заведовал всем этим делом, выдал костюмы, дал адреса и подарки. Заметил, что очень важно ничего не перепутать и подарить именно то, что клиент заказывал.

- А то в прошлом году один дед мороз учудил, - стал вдаваться в подробности мужчина, - привез одной уже взрослой девушке детскую мебель, а нужный подарок с французской косметикой отнес трехлетней девчужке. Потом разбирались. Все это очень неприятно.

- Конечно, мы понимаем, - сказала Ирина, - все будет в порядке.

- Ладно, идите пока костюмы примерьте. Вон туда, - показал мужчина.

Костиков и Ирина прошли в маленькую комнату, где висело множество костюмов как для снегурочки так и для деда мороза.

– У меня глаза разбегаются, – вздохнул Игорь.

Он никак не думал, что ему еще самому придется и выбирать что одеть. Игорь всегда испытывал трудности при выборе одежды. Поэтому и в магазин ходил за покупками только исключительно с кем-то. Он сам просто терялся перед множеством размеров, расцветок и всего остального. И теперь остановился, пораженный этой заваленной комнатой.

– Возьми себя в руки, – улыбнулась Ира, зная наклонность своего возлюбленного бежать подальше от таких вещей, – сейчас я тебе помогу.

Поиск соответствующего наряда занял больше времени, чем они предполагали. Зато дед мороз со снегурочкой получились отменные. Игорь с Ирой встали напротив зеркала и сами удивились перемене в них произошедшей. С новой силой пахнуло сказкой и детством.

– Тебе идет, – сказал Костиков, окинув взглядом Ирину с ног до головы.

– Тебе тоже.

– Надо профессию менять, глядишь денег больше зарабатывать буду.

Все формальности были обговорены, все что надо взято, Ирина с Игорем сели в машину в новом облики и поехали по адресам. Хорошо, что ездить им надо было не по всему городу Тарасову, а лишь по своему району. Это уже радовало.

Игорь очень волновался. К тому же вести машину мешали наклеенные брови, борода щекотала щеки, Костиков злился, и машину постоянно заносило в сторону. Ирина сидела молча, зная, что ее советы и замечания могут только усугубить дело.

Наконец, подъехали к первому дому. Ира и Игорь вышли из машины и направились к подъезду. Рука Игоря дрожала, когда он нажимал на звонок.

Вошли, поздоровались.

- Где тут у нас Андрюшка, - веселым голосом сказала Ира, проходя в комнату. - Это ты?

Перед ними стоял мальчик лет пяти, с ясными глазами и русыми завитушками на голове.

- Дед мороз, - раскрыв рот сказал он, - снегурочка.

- Мы приехали поздравить тебя с праздником, - сказал заученную в машине фразу Игорь, - я знаю, что ты весь год очень хорошо себя вел, и поэтому мы принесли тебе подарок.

Костиков вынул из большого мешка подарок и передал его ребенку.

- О, какая машина, - искренне обрадовался тот, - мама, смотри какую машину мне подарил дед мороз. Мне хотелось именно такую.

- Мы рады, что тебе понравилось, - Ира наклонилась к малышу, - может, ты нам расскажешь какое-нибудь стихотворение. Ты ведь знаешь стихи. Про новый год.

Мальчик стал читать стихотворение сразу, без всякой заминки и без предупреждения. Видно, родители поработали с ним на этот счет, а может просто в садике выучил.

Читал он хорошо, но быстро, от этого было очень смешно. Костиков и Ирина стояли и улыбались. Довольные родители не отрывали глаз от любимого сыночка.

- Умница, - похвалила Ирина, как только Андрейка остановился.

Все дружно захлопали. Мальчик быстро раскрыл коробку, плюхнулся на колени и принялся катать машинку со страшным визгом и рычанием.

- Спасибо, - родители поблагодарили деда мороза и снегурочку, - с новым годом вас, счастья, здоровья.

– Спасибо, и вам, – улыбнулась Ирина.

Когда уже выходили, Костиков сказал:

– Слушай, а мне понравилось. Этот ребенок так смотрел на меня, будто я и вправду приехал к нему из Лапландии. Он мне верил, и я почувствовал себя очень значимым и почти волшебником.

– Видишь, – сказала Ирина.

– Когда я был маленьким, я тоже долгое время верил в то, что дед мороз существует на самом деле. И это было самое счастливое время. Тот мальчик сейчас испытывал тоже, что и я раньше. Мне так хотелось не обмануть его, не подвести, не разочаровать.

– Ты у меня просто молодец, – похлопала его по плечу Ира, – смотри, как настроение у тебя поднялось.

– Хорошо, что ты вытащила меня из дома. Теперь я и сам вижу, что лучшего праздника и желать себе не мог.

Так же хорошо прошли и остальные визиты. Остался самый последний. Костиков специально оставил его на конец, потому что клиент жил в соседнем доме.

Радостные и довольные Ира и Игорь поднимались по лестнице, предвкушая, что сейчас они поздравят мужчину, по адресу именно значился мужчина, а потом с чувством выполненного долга вернуться домой и сядут за праздничный стол.

Дом был пятиэтажный, поэтому лифта в нем не было. Костиков шел впереди и ему достался весь удар, мчавшегося сверху человека. Тот буквально снес Игоря. Если бы не Ирина, они, наверное, упали. Но получилось так, что она поддержала, поэтому все обошлось. Но смешнее всего было то, что сверху сбегал тоже дед мороз. Как и положено в костюме, с бородой и в красной шапочке.

Правда, борода была немного оторвана, и из под нее торчала настоящая – рыжая. Это очень насмешило Иру, несмотря на то, что встретились они при таких не очень приятных обстоятельствах.

– Эй, коллега, осторожнее надо быть, – сказал Костиков, – а то лишится земля сразу двух дедов морозов.

– Извините, – пролепетал тот, и быстро опустив глаза, понесся дальше вниз.

Ира переглянулась с Игорем. Потом они поднялись на нужный этаж и позвонили в дверь. Постояли с минуту, но никто им не открыл.

– Не слышат что ли? – с удивлением посмотрела Ирина на Костикова.

Тот начал стучать, но тут дверь вдруг открылась. Она не была заперта.

– Видимо, нас ждут, но хотят, чтобы мы вошли сами, сюрпризом, так сказать, – решил Игорь.

Он заглянул внутрь. В квартире было очень тихо. Ребята прошли дальше. В комнате они увидели то, от чего волосы на голове встали дыбом.

На полу лежал мужчина с окровавленным виском. Рядом с ним валялась чугунная сковорода.

– Боже, – крикнула Ирина и отвернулась.

Игорь подошел, пощупал пульс у мужчины. Тот был мертв, но совсем теплый. Видимо, убили его совсем недавно.

– Попали в переделочку, – вздохнул Костиков, – прямо перед новым годом.

– Что мы будем делать? – спросила Ира.

– Надо милицию вызывать, – Игорь решительно подошел к телефонному аппарату и стал звонить.

После этого Костиков осмотрелся по сторонам в поисках каких-либо улик. Ирина сидела на кухне.

Наконец, минут через двадцать в квартиру вошли люди в милицейской форме и с ними один в штатском.

– Старший следователь, майор Олег Павлович Малышев, – лихо представился тот и замолчал.

Ирина сразу узнала их с Игорем общего друга, если можно так сказать. И тот, похоже, тоже угадал Иру.

– Кого я вижу, – пропел Олег Малышев, беря Ирину за руку и целуя ее. – Что ты здесь делаешь, позволь тебя спросить? И в таком экстравагантном виде?

– Вот поздравлять приехали, а тут такое... – Ирина показала рукой в комнату.

– С кем приехали?

– С Игорем.

Малышев смотрел на деда мороза и старался найти в этом старичке черты своего старинного друга. Костиков снял шапку, бороду, и только тогда Олег узнал его.

– Не могу, – стал хохотать Малышев, – это ты, пижон. Ой, насмешил. Что скинули тебя с твоей работы? Ты подался теперь в сферу развлечений. Ха-ха. Дед мороз.

– Что же в этом смешного? – спросил Костиков. – Здесь человека убили, а ты радуешься.

– Позабавил ты меня, честное слово, позабавил, – Малышев довольно крякнул, – ну показывайте кого тут убили.

Старший следователь приступил к осмотру места преступления. Предположили, что сковородка и является орудием убийства.

– Вечно, ты, Костиков у меня под ногами крутишься, – недовольным голосом сказал Малышев. – Только не говори, что ты тоже будешь расследовать это дело.

- Не знаю, пока никто меня не нанимал, но если такое случиться, отказываться не стану.

- Ну, ну. Не сидится тебе спокойно.

После того, как все формальности были соблюдены, труп увезли и все разошлись кому куда надо было. Игорь с Ириной стали торопиться домой.

- Представляешь, - тихо говорила Ира, когда Костиков остановился у подъезда, - у всех праздник, а тут человека убили. У его родственников такое горе.

- Такова жизнь, - философски произнес Игорь, - что делать?

Баба Дуся ждала возвращения своих любимых чад с распростертыми объятиями.

- Что то, голубки, задержались, - сказала она, возникнув на пороге.

- Сейчас все расскажем, Евдокия Тимофеевна. Надо сперва переодеться и привести себя в надлежащий вид.

Уже гораздо позже, когда все сели за стол, несмотря на то, что собирались отмечать такой светлый праздник, разговор все же зашел о том, почему вышла задержка.

- По последнему адресу мы вместо клиента обнаружили труп, - сказал Костиков.

- Вот те на, - всплеснула руками бабуся, - ой, беда.

- Убили мужчину среднего возраста, сковородкой, - добавила Ирина. - Потом мы вызвали милицию, пока ее дожидались. А потом приехал Малышев.

- Опять этот ваш знакомый, - недовольно сказала бабуся, - ой, не нравится он мне.

– Ты знаешь, мне тоже, – кивнул головой Игорь, – и вроде, не враги, но и другом назвать его не могу. На Ирину мою засматривается.

– Ничего себе засматривается, – передразнила баба Дуся, – отбить хочет. Это уж я точно знаю. Так что ушами не хлопай. Раз судьба снова вас свела, присматривай за Иришкой.

– Хватит вам говорить обо мне так, будто я вещь какая. Малышев мне уже сто раз предлагал стать его женой. И не сделала я это, не потому что Игорь присматривал за мной, а потому что у самой голова на плечах есть. Я сама не хочу, следи не следи, – проникновенно сказала Ира.

– Вот и молодец, – сказала бабуся, – только пригляд никогда не помешает.

– Ладно, давайте шампанское разливать, вон уже президент речь свою заканчивает.

Костиков быстро открыл бутылку и разлил шампанское в приготовленные фужеры. Под бой курантов все выпили, загадали заветные желания и на минуту позабыли о том, что творится за пределами их дома.

Новогодняя ночь – есть новогодняя ночь. Она может быть грустной, но все равно всегда кажется волшебной. Очень хочется, чтобы сбылись все желания, чтобы наступающий год был лучше года ушедшего, чтобы меньше было бед и несчастий. Так и было в эту ночь в квартире Костикова. Так и должно было быть.

Глава 3

Конечно, вставать не хотелось. Уснули все поздно. Но бабуся встала как всегда, и к одиннадцати часам решила поднять и своих внуков.

Она постучала в дверь их комнаты.

– Просыпайтесь, лежебоки, завтракать пора.

– Опять? – Игорь открыл глаза.

Вчера вечером он так накушался, что теперь одна мысль о еде была ему страшна. Ира повернулась, улыбнулась, мурлыкнула что-то и закинула ногу на Костикова.

– Еще поспим, – сказала она, – вставать совсем неохота.

– Давайте, давайте, – не унималась баба Дуся, – у меня к вам новости имеются.

Костиков вспомнил что вчера произошло и окончательно проснулся. Если баба Дуся говорит про новости, то это, наверняка, связано именно с убийством. Иначе будить первого января Евдокия Тимофеевна не стала бы.

Игорь очень заинтересовался этим делом, потому что почувствовал в себе уже давно забытые энергию и желание что-то делать. Он так хотел, чтобы его попросили расследовать убийство. Так хотел, что, наверное, стал бы работать и без всякой просьбы. Хотя тогда его не допустили бы и близко.

– Ну что там у тебя? – спросил Игорь, сев за стол и посмотрев на оставшееся после новогодней ночи изобилие кулинарных изысков.

Ира тоже уже крутилась на кухне, чтобы не пропустить ничего из того, что будет говорить бабуся.

– Я с утра пошла за молоком, – как всегда издали начала рассказывать Евдокия Тимофеевна, – думала блинчиков испечь. Но они теперь только к обеду будут.

– Баба Дуся, не томи, говори, – поднажал на нее внучок.

– Я и говорю, да только ты меня перебиваешь, мешаешь рассказывать. Так вот – пошла за молоком. На обратном пути мимо дома того проходила, где вчера вы мужчину убитого нашли. Там уже с утра бабульки стоят, новость перемалывают. Видела я и дочь того самого убитого. Она опосля выходила, так я с ней поговорила чуток.

- И что? - с большим интересом спросил Костиков.

- Что, что. Я ей посоветовала к тебе обратиться. Говорю внучок мой, Горяша, частным розыском занимается. А сколько преступлений раскрыл - тьма. Стало быть, нахваливала я тебя. Говорю, приходи, милая, он тебе непременно поможет.

- А она?

Тут послышался звонок в дверь.

- Это, видимо, она и есть, - спокойно сказала Евдокия Тимофеевна.

- А ты сразу не могла сказать, что у нас ожидаются гости, эх, баба Дуся, - Игорь подскочил на месте.

Ирина пошла открывать дверь, а Костиков кинулся к себе в кабинет. Он никак не мог себе позволить принять потенциального клиента где-нибудь на кухне. Надо было обязательно произвести впечатление. Баба Дуся тихонько над ним посмеялась.

Через минуту Ирина вошла в кабинет, но не с ожидаемой женщиной, а с Малышевым.

- Привет, пижон, - довольно улыбаясь, сказал Олег. - Ты я вижу уже на рабочем месте. Первое января - у всех праздник, а ты подбоченясь сидишь в кабинете.

- Зачем ты пришел, - не очень вежливо спросил Костиков.

- С тобой поговорить и с Ириной, - Малышев оглянулся на нее.

- Говори быстрее, а то я ожидаю клиента. Мне бы не хотелось, чтобы вы столкнулись, и ты его спугнул.

- Я такой страшный?

- В чем дело? - не отвечая на вопрос, снова спросил Игорь.

- Плохо дело, пижон. У меня свидетельница одна есть, которая видела, как из квартиры убитого выбегал дед мороз. Очень взволнованный. Так может это ты и был? А потом вернулся и вызвал милицию.

- Как ты любишь меня во всем подозревать, - сказал Костиков, - чуть что, сразу я.

- Между прочим, мы тоже видели выбегающего деда мороза, - вмешалась в разговор Ирина, - когда поднимались.

- А почему сразу не сказали?

- Не подумали, что это он. А теперь я, действительно, припоминаю, что тот дед мороз был очень взволнован. Причем, бежал так, что чуть меня не снес.

- Ага, а руки у него случайно не в крови были? - сделал недовольное лицо Олег и призадумался. - Ладно, пока я не буду тебя трогать. До выяснения всех обстоятельств. А, кстати, что за клиента ты ждешь? Уж не по этому ли делу?

- Я не обязан давать тебе объяснения, - холодно ответил Игорь, - будет время - все узнаешь.

- Тогда не буду отнимать у тебя это самое время. Но, думаю, что мы еще увидимся, - Малышев встал и пошел к выходу.

- Наверняка, - Костиков не стал вставать со своего дивана.

Ирина проводила Олега и вернулась в кабинет. Там уже сидела баба Дуся.

- Что ж вы мне ничего не сказали про того деда мороза? - спросила она, - я, вроде как, у тебя работаю. Или ты позабыл об этом?

- Я же еще не знаю, буду ли заниматься этим делом, - ответил Игорь, - когда все будет ясно, то мы обо всем поговорим.

Тут снова позвонили в дверь.

- Это, наверное, она, - сказала Евдокия Тимофеевна, - пойду сама открою.

В кабинет, в сопровождении бабуся вошла молодая женщина. Ее нельзя было назвать красавицей, но что-то привлекательное в ней, определенно, было. Она была в черном платке и с заплаканными глазами.

- Присаживайтесь, - Костиков встал и предложил женщине стул, - Евдокия Тимофеевна, будьте добры, чаю принесите нам.

- Ага, - сказала бабуся и скрылась за дверью.

- Я дочь того самого человека... Ольга.

- Я все знаю, - сказал Костиков, - мы с женой вчера работали дедом морозом и снегурочкой и приехали его поздравить, вашего отца. И застали там такую картину. Вы хотели бы, чтобы я занялся расследованием его смерти?

- Вы думаете, что милиция не сможет найти убийцу? - нервно спросила Ольга.

- Хочу вас сразу предупредить, что они в какой-то мере подозревают меня. Дело в том, что соседка, видимо, видела, что из квартиры вашего отца выбегал дед мороз. И решили, что это я. Но мы с женой тоже его видели. На самом деле, он был взволнован. И, возможно, это и есть убийца.

Ирина находилась здесь же и при слове «жена» вопросительно посмотрела на Игоря. Тот заметил ее взгляд, но сделал вид, что ничего особенного не произошло.

- Вы знаете, я согласна, - сказала Ольга, - ваша бабушка так расписала ваш талант и возможности, что просто грех отказываться.

- Очень хорошо. Я и сам заинтересован в том, чтобы раскрыть это дело. Очень мне интересно. С удовольствием вам помогу. У вас сейчас есть время для разговора?

- Да, конечно. Не очень долго, но есть.

В этот момент, как по мановению волшебной палочки, в кабинет вошла баба Дуся и принесла поднос с бутылкой красного вина, кофе и бутерброды.

- Чтобы головка не болела, - отреагировала бабуся на укоризненный взгляд своего внука, - да и разговор будет лучше клеиться. Тем более, что у Ольги такое горе - ей надо немного успокоиться.

- Спасибо, не откажусь, - первый раз за все свое присутствие улыбнулась женщина.

- Ну раз так, - Костиков разлил вино, не забыв при этом и Евдокию Тимофеевну, - и кофе горячий. Замечательно.

Все выпили, и Игорь приступил к расспросам. Выяснилось, что Ольга уже давно не живет с отцом. Мама ее умерла, когда Оле было девять лет, очень давно. Отец любил свою дочь, но относился к ней очень трепетно. Многого не разрешал и следил за тем, чтобы дочь себя правильно вела, по его меркам.

- Когда вопрос встал о мальчиках, не было дня без скандала, - опустив голову говорила женщина, - ни один ему не нравился, и вообще, мой папа предпочел бы, чтобы я уехала куда-нибудь в женский монастырь и жила там без всяких проблем.

- Трудновато вам приходилось, - посочувствовала Ирина.

- Он очень меня этим мучил, хоть и нельзя теперь так говорить, но все-таки.

- А сейчас у вас есть мужчина? Простите за нескромный вопрос, - спросил Костиков.

- Нет, - резко ответила женщина.

- А был?

- Я не хочу говорить об этом. К делу это отношения иметь не может.

- Откуда знать. Надо бы все проверить.

- Нет, - отрезала Ольга.

- Оля, подумайте, вы можете предположить, кто мог убить вашего отца. Были у него враги?

- Не знаю. Мой папа Кутузов Иван Федорович работал генеральным директором одной строительной фирмы. Деньги у него водились, но я не знаю был ли кто-нибудь до такой степени ненавидевший его.

- Не обязательно ненавидеть, - возразил Игорь, - бывает достаточно простой выгоды. Вы, кстати, не знаете, кто будет владеть всем его имуществом?

- Я, но я, как вы сами понимаете, его не убивала. Мне отец еще давно говорил, что переписет все на меня.

- Понятно.

- Знаете, я, наверное, пойду, а то дела ждут.

- Мы с вами еще увидимся, - сказал Игорь, - у вас есть телефон?

Костиков взял адрес и телефон Кутузовой Ольги, а потом проводил ее до двери.

- До встречи, - сказал он.

После ухода Ольги, семья снова собралась на кухне. Надо было нормально позавтракать, а то им так и не дали это сделать.

Баба Дуся крутилась по хозяйству и была на редкость неразговорчива. Она молчала, видимо, обдумывая сказанное женщиной и почти просмотрела блинчик, который совсем пригорел.

- Вы как чувствуете себя? - спросил Игорь, - все в порядке?

- Да, Горяша, все хорошо.

- Вы молчите, на вас это не похоже.

- Да что ж мне все время говорить, язык устанет, - отмахнулась баба Дуся.

Костиков пошел в свой кабинет, раскурил трубку и стал думать. Его сейчас больше всего беспокоил тот факт, что убийца - именно тот дед мороз, которого они с Ириной видели. И почему он его хорошенько не разглядел? Ведь подозрительный был тип. Но теперь глупо жалеть об этом.

Естественно, что тот дед мороз не мог действовать ни от какой организации. Сам пришел. Но их-то с Ирой кто-то пригласил к Кутузову. Вот это и надо выяснить. Причем, как можно быстрее. Видимо, убийца заранее все продумал. Он приглашает к человеку деда мороза, а сам приходит чуть раньше точно в таком же виде и убивает. А потом подозрения, если что, подают на того деда мороза, который по документам был приглашен.

Быть может в той организации, от которой Игорь с Ириной работали, можно узнать, кто пригласил деда мороза. Значит, надо ехать туда. Очень даже может быть, что они и сегодня первого января работают, так как работа у них такая - в праздники поздравлять.

Костиков выскочил из кабинета и побежал к Ирине.

- Нам надо срочно съездить в нашу фирму, от которой мы вчера работали.

- Зачем? - удивилась девушка.

- Мы должны выяснить, кто нас заказал.

- Как ты страшно выражаешься.

- Ну ты меня поняла. Нужно выяснить кто оплатил заказ и пригласил нас с тобой, то есть деда мороза и снегурочку к Кутузову.

– Не горячись ты так, Горяша, – вмешалась баба Дуся, которая непонятно откуда взялась в проеме двери и, вероятно, все слышала. – Правильно ты думаешь. Поезжайте.

Костиков с Ириной оделись и на автобусе, благо было недалеко, доехали до той самой организации.

Мужчина так и сидел за столом. Сложилось такое впечатление, что он никуда отсюда и не уходил – все было совершенно также, как и вчера.

– Здравствуйте, – поприветствовал его Игорь, – мы к вам по очень важному вопросу.

Костиков достал свое удостоверение, чтобы произвести впечатление и избавиться от лишних вопросов.

– Дело в том, что вчера, по одному адресу, который вы нам дали, было совершено убийство. И нам надо узнать, кто именно делал заказ для Кутузова Ивана Федоровича.

– О, конечно, – испугался мужчина, – убили, вот дела.

Он долго рылся в своих бумагах и потом достал журнал, в котором были все сведения о заказчиках, о подарках и о суммах.

– Вот, – мужчина нашел нужную страницу. – Заказ был сделан Кутузовой Ольгой Ивановной. Она и все оплатила.

– Спасибо, – задумался Костиков, – скажите, она сама к вам приходила или кого другого присылала?

– Нет она заказала по телефону, а потом должен был придти мужчина ее муж и расплатиться. Так оно и было.

– Муж? – удивился еще больше Игорь. – А как он выглядел не помните?

– Нет, к сожалению, я не могу помнить в лицо всех, кто сюда приходит. Уж извините.

– Жаль, – сказала Ирина.

Костиков и Ира вышли. Игорь стоял на крыльце здания с озадаченным лицом и прикидывал, кто мог на самом деле сделать заказ. Если это была Ольга, то почему она сказала, что ничего не знает об этом? И откуда у нее муж? Неужели она обманывает. Значит, это ей надо для чего-то. И если человек врет, значит чувствует за собой вину или хочет что-нибудь скрыть.

А если все же предположить, что Ольга Кутузова ничего про это не знала, следовательно, убийца, а ведь только он мог специально пригласить деда мороза, знает как зовут дочь Кутузова и решил все свалить на нее. Значит, надо искать убийцу, связывая его не только с самим Кутузовым, но и с Ольгой. Ведь получается, что он и ее очень хорошо знает и хочет ей насолить.

– Надо будет обязательно спросить дочь убитого про ее собственных врагов или общих врагов ее и ее отца. Видимо, хотят сразу двух зайцев убить, – сказал Игорь Ирине.

– Что? Ее тоже хотят убить?

– Я не в том смысле, – поправился Костиков, – я имею в виду, что Кутузова убили, а Ольгу хотят подставить, и получается, что тоже убрать с дороги. Или же она сама все это придумала и морочит нам мозги.

– Если бы это придумала она, то, думаю, совсем не стала бы нанимать себе частного детектива, – сказала Ирина, – что-то здесь не сходится.

– Мне тоже так кажется, – Игорь передернул плечами, – поехали домой, а то холодно очень. Там и с бабой Дусей посоветуемся.

– Ага.

Игорь и Ирина сели в автобус и совсем скоро оказались дома. На пороге их уже ждала бабуся.

– Ну что, дорогие мои, узнали? – налетела она с вопросом.

– Заказ сделан самой Ольгой. Так, по крайней мере, нам сказали. Нам надо срочно с ней еще раз поговорить.

– Давай. Я схожу к ней, – предложила Евдокия Тимофеевна, – а то ты сразу начнешь все подозрения на нее сваливать. Она совсем расстроится и ничего говорить не будет. А еще и забудет то, что хотела бы сказать.

– Нет, я должен все сделать сам, – решительно заявил Игорь, – дело веду я, следовательно, мне и разбираться, а вы у меня на подхвате.

– Глупый ты, Горяша, – покачала головой баба Дуся, – ты пойми, что со мной ей разговаривать проще будет. Да я приду к ней неофициально, просто скажу, что решила ее проведать. Чаю попьем, покалякаем.

– Ох, это ваше «покалякаем», – последний раз возмутился Игорь и сдался. – Идите, баба Дуся, но быстро возвращайтесь, как все узнаете.

– Какой ты нетерпеливый, – Евдокия Тимофеевна сняла фартук, оделась и вышла за дверь.

– Она права, у нее лучше получится, – сказала Ира, обнимая Игоря, – а ты пока постарайся не думать об этом деле. Ведь новый год все-таки. Праздник. Вот и давай его дальше праздновать.

– Каким образом? – удивился Костиков.

– Пойдем погуляем. На площадь сходим. Там, наверное, так красиво. С горок покатаемся. На лошадях. Можно с дедом морозом сфотографироваться.

– Нет, только не с дедом морозом, – отчаянно замахал руками Игорь, – эти деды морозы у меня уже в печенках сидят.

– Конечно, конечно, как скажешь, – стала успокаивать его Ирина, – сходить все равно надо. Развеемся.

Костиков и Ира собрались и пошли на прогулку. Всю дорогу до площади Игорь говорил Ире о том, что надо не только поговорить с Ольгой, но и обязательно проверить ее. На работу к ней сходить. Узнать, вообще, где она сама отмечала новый год, и есть ли у нее алиби.

Ира старалась возражать, говоря, что виновный человек не будет заинтересован в том, чтобы его дело расследовал умный частный детектив, но на Игоря это мало действовало. Он упирался, как баран в новые ворота.

«С другой стороны, – думала Ирина, – Игорь в чем то прав. На самом деле надо проверить все версии. Всякое может случиться в этом мире. Чего только не бывает. Вдруг на самом деле эта Оля – не простая штучка».

Наконец, Костиков и Ира дошли до площади. Народу там было очень много. Все толкались, несмотря на мороз, прыгали и веселились наравне с детьми.

– Один раз в году можно смело становиться глупой, и никто тебе ничего не скажет, – улыбнулась Ира, – смотри, вон какой толстый мужик на горку полез. Как бы она под ним не обломилась. Давай кататься.

Ира вырвала свою руку из руки Игоря и побежала к ледяной горке. Девушка забралась на нее вслед за другими желающими, а потом скатилась с громким криком. И кричать-то она не собиралась вовсе. Просто так получилось. Все кричали, съезжая с горы, и Ирина подключилась к общему веселью. Невозможно было ехать спокойно с деловым и нормальным видом. рот сам растягивался в улыбке.

Костиков стоял недалеко и любовался на свою Ирину. Она очень ему нравилась, но в такие моменты он был особенно счастлив. Ира была похожа на непосредственного ребенка. Ее щеки покраснелись, движения были ловкими, весь вид говорил о энергии, что лилась через край.

Ира снова побежала на горку. На самом верху она остановилась, поискала глазами Костикова и потом махнула ему рукой, приглашая к себе. Игорь постоял, а потом, забыв обо всяких приличиях, побежал к девушке. Она увидела, что Игорек сдался и тоже бежит кататься и стала его ждать.

– Здорово, что ты решился вспомнить детство, – крикнула Ира, стараясь перекричать шум и гам, – давай вместе. У меня есть картонка. Внизу нашла.

Ирина села впереди, а Костиков сзади. Он обнял девушку, затаил дыхание и оттолкнулся. Парочка покатила вниз. Доехали, не успели встать, как в них врезалась стайка мальчишек. Все хохотали, несмотря на шишки и ушибы.

– Правда, здорово, – Ира отряхнулась и озорными глазами посмотрела на любимого.

– Еще хочется, – счастливо улыбаясь, сказал Игорь.

– Давай.

Костиков и Ирина еще некоторое количество раз скатились с ледяной горки, а потом пошли кататься на лошадях. Эта идея принадлежала Игорю.

– Я ни разу в своей жизни не сидел на лошади, – сказал он. – Мне часто во сне снилось, будто я еду на ней, но по-настоящему так и не пришлось. Давай попробуем, раз уж пошло такое дело.

– Замечательно, – согласилась Ира. – Я в детстве в деревне каталась, но это было так давно, что я уже забыла, как в седле сидеть.

Уже к вечеру, Костиков и Ира, довольные и промокшие, возвратились домой. Сразу же зажгли гирлянду на елке, свечи на столе и сели всей семьей ужинать. Только бабуся была какая-то озабоченная. Сидела тихо и печально смотрела перед собой.

Глава 4

– Ну что, Евдокия Тимофеевна, – начал после ужина разговор Костиков, – побывали вы у Ольги? Что она говорит?

– Была, как не быть. Только ничего нового она мне не сказала. Ясно мне одно – отца не она убила и не могла никого попросить об этом. Хоть он и тиран был, но не настолько женщина испорчена. Уважает его и любит.

– Все вам ясно, – сказал Игорек, – кто ж вам признается, если и совершил что. Любой отнекиваться начнет. А вы, кстати, не спросили, где она сама бала перед новогодней ночью?

– Ты прямо-таки мои мысли читаешь, – сказала баба Дуся, – поинтересовалась. Оля новый год вместе с подружкой отмечала. Та одинока и она одна. Вот они вместе и гуляли.

– Замечательно, значит надо с той подружкой поговорить, все выяснить, и уже потом можно будет спокойно Кутузову Ольгу откинуть от подозрения, – обрадовался Игорь.

– Надо-то надо. Да только эта подружка сегодня с утра за границу укатила. На отдых. Решила себе такие вот новогодние каникулы устроить. Так что с ней не раньше пятнадцатого числа можно будет встретиться.

– Ага, – призадумался Костиков, – это уже подозрительно. Неспроста все это, неспроста.

– Хватит, дружок, придумывать бог весть что. Поехала баба отдохнуть. Что такого?

– Получается, что алиби Кутузовой подтвердить некому. Именно это и подозрительно. Нельзя же точно проверить где была Ольга. Может, они в тот вечер позже встретились или она уходила куда-то. Не нравится мне все это.

– А тебе надо, чтобы все нравилось. Зато у меня идея получше родилась, – хитро прищурилась бабуся.

– Что пришло в вашу гениальную голову?

– Я у Ольги то телефончик один взяла.

– Какой именно? Говорите, баба Дуся, вечно все из вас клещами вытягивать приходится. Ужас какой-то, – стал сердиться Костиков.

– Я вот что подумала. Нам надо бы на работе побывать у Кутузова. На его бывшей работе. А так как сейчас праздники и никто не работает, я у Ольги телефончик секретаря Кутузовского спросила. Уж кто-кто, а секретарь всегда в курсе дела должен быть. И, вероятно, она многое знает. С ней и надо сперва-наперво поговорить.

Игорь хлопнул себя по лбу.

– А я уже думал, что раньше четвертого числа ничего с места не сдвинется. А ведь на самом деле – чего проще, надо звонить секретарю и разговаривать. Это она? Я имею в виду, секретарь – женщина?

– Да, – баба Дуся стала рыться в кармане своего фартука. Потом достала мятую бумажку. – Вот телефончик. Нелли Николаевна. И поехать тебе лучше одному.

– Это почему же? – вмешалась Ирина. – Я тоже могу с ним поехать.

– Можешь, никто не спорит, – согласилась бабуся, – да только женщине сподручнее беседовать с мужчиной, и особенно, если он без всякого сопровождения. Да ты, милая, не волнуйся. Никуда Игорек от тебя не денется. Он у нас не бабник какой. На удочку не попадетсЯ, если что.

– Хорошо вам говорить, – немного обиделась Ира.

– Перестань. Ты же меня прекрасно знаешь. Мне, кроме тебя никто не нужен. Ну что? – Игорь потер руки, – я думаю, еще не поздно позвонить ей. Быть может, мы прямо сегодня и встретимся. Что время-то тянуть?

– Звони, звони, милоч, – закивала баба Дуся.

Костиков позвонил и договорился встретиться с Нелли Николаевной прямо сегодня. Она пригласила его домой. Игорь не сказал ей причину, обещал все сообщить при личной встрече, но уточнил, что это очень важно.

Ирина пошла принимать ванну, чтобы как то скрасить время ожидания. Игорь оделся и поехал на встречу.

На своей машине ехать было нельзя, потому что сегодня Игорь успел немного выпить вина. И хоть чувствовал он себя превосходно, но рисковать не стал. Костиков поймал частника и через тридцать минут был у нужного дома.

Дверь открыла очень симпатичная женщина с черными длинными волосами, стянутыми в хвост. Было заметно, что она тщательно приготовилась к визиту незнакомого мужчины. У нее был тщательный макияж, который, впрочем, в глаза не бросался. Домашний халатик был в отличном состоянии – в общем весь вид свидетельствовал о том, что женщина со вкусом и постоянно следит за собой.

– Вы Костиков Игорь?

– Совершенно верно, а вы – Нелли? – Игорь прошел в квартиру.

– Присаживайтесь сюда. Разговор долгий?

– И не очень приятный, – кивнул Игорь.

– Кофе, чай?

– На ваше усмотрение.

Нелли вышла и через минуту вошла с подносом в руках, на котором были красиво расставлены чашки, сахарница и вазочка с печеньем. Костиков понял, что она не только сама приготовилась, но и заранее согрела воду. От такого внимания ему стало очень приятно.

– У меня не очень хорошие новости, – сказал Игорь, – если выразаться точнее, то совсем плохие.

– Что-нибудь случилось?

– Дело в том, что тридцать первого числа, то есть вчера в своей квартире был убит ваш начальник Кутузов Иван Федорович.

– Как? – лицо женщины преобразилось.

Хорошо, что она уже успела поставить поднос на стол. не исключено, что она бы его уронила, так она была ошарашена этой новостью.

– Убили ударом тупого предмета по голове.

– Не может быть. Как убили? Кто? – засыпала вопросами Нелли.

– Убийца пока не найден, – Игорю все больше нравилась эта женщина. От выражения горя ее лицо стало еще прекраснее.

«Хорошо, что Иры здесь нет, – подумал Игорь, – если бы она увидела эту Нелли, то обязательно стала ревновать».

– За что же? – женщина села, при этом халат немного распахнулся и оголил ногу, но Нелли этого не замечала или делала вид, что ничего не произошло.

– Пока еще ничего не ясно, – стал рассказывать Игорь, – убили его, причем, сковородкой. По голове стукнули. Вещи, кажется, все на месте. По крайней мере, Ольга – дочь Кутузова смотрела, сказала, что все ценное в доме.

– Тогда за что? – Нелли встала и снова вышла на кухню.

Затем вернулась с бутылкой коньяка и двумя маленькими рюмочками.

– Если вы не возражаете, я бы хотела немного выпить.

– Да, конечно. Я понимаю, вам тяжело, но мне все-таки хочется попросить вас, чтобы вы рассказали мне о своем начальнике. Что он был за человек? Есть ли у него враги или недоброжелатели?

Женщина плеснула в рюмки коньяку, подала одну Костикову, села на диван, залпом выпила и стала рассказывать.

– Человек он был очень хороший. Я работала с ним не один год, точнее около четырех лет и ни разу мне не пришлось об этом пожалеть. И ко мне Иван Федорович относился замечательно. Если и повышал голос, то только в случаях, когда это действительно было необходимо.

– Он со всеми хорошо общался? – спросил Игорь, немного отпив коньяка.

– Да. Человек он был такой. Боже, как странно говорить – был. Я никак не могу поверить в то, что теперь его не стало. Что могло произойти? – на глазах женщины появились слезы. – Ни за что бы не подумала, что он может кому то мешать. К нему так часто обращались за помощью. Иван никому не отказывал.

– Извините за бестактный вопрос, вы сейчас обронили «Иван». У вас были такие доверительные отношения? – любопытствовал Игорь.

– Вы хотите сказать, были ли мы любовниками?

– А вы были?

– Нет. Хотя честно вам скажу, я очень любила Ивана Федоровича. Несмотря на свои годы, выглядел он просто замечательно. Прекрасно сложен, симпатичный, деловой мужчина. Но у нас с ним ничего не было. Он относился ко мне, как к дочери. Он понимал, что у меня к нему несколько другие чувства, но не воспользовался этим.

– А что вы можете сказать об его отношениях с Ольгой?

– Ее он тоже любил. Я никогда не встречала таких заботливых отцов. Она последнее время жила одна, но он все равно каждый день звонил ей, интересовался как у нее дела и помогал во всем, чем мог.

– А она как? Вы извините, что я спрашиваю. Просто я сейчас расследую это дело частным образом. Меня дочь Кутузова наняла и мне надо знать как можно больше. Обо всем, – веско добавил Костиков.

– Я все понимаю. Могу вам сказать, что Олю несколько напрягала заботливость отца, чрезмерная, я бы сказала, заботливость. Они иногда ссорились по этому поводу, но никогда дело не доходило до разрыва. Она хорошая девушка. Кстати, по завещанию все имущество Ивана достается именно ей. А это немало. Квартира, гараж, загородный дом на берегу Волги, машина и многое другое.

– Вы были в курсе всех дел Ивана Федоровича?

– Я думаю, что да. Хотя, кто знает, быть может, он что то и скрывал от меня. Но его завещание я видела, поэтому знаю.

– А вам что-нибудь Кутузов оставил? – Костиков сделал невинный взгляд.

– По завещанию ничего, – опустила глаза Нелли, – он делал мне подарки, а так ничего, – повторила она.

– А можно спросить вас о том, где вы провели праздничную новогоднюю ночь?

– То есть вы хотите спросить, есть ли у меня алиби? – Нелли встала и налила себе еще коньяка. – Да есть. Я отмечала праздник со своей семьей. То есть своей семьи нет, я не замужем. Я была у родителей. Так что можете проверить.

– А по вашему мнению, дочь не могла желать смерти отцу? – осторожно спросил Игорь.

– Нет, что вы! Она очень хорошая и добрая. Даже не думайте об этом.

– Ладно. Может еще что вспомните, тогда звоните мне, – Костиков встал, давая понять, что собирается домой.

– Может еще посидите, – предложила Нелли, – я теперь долго, наверное, не усну. Вы такую новость принесли.

– Да нет, пойду. Время уже много. Вы звоните если что. Вас, кстати, потом на работе можно будет найти?

– Уж и не знаю. Директор сменится, оставит он меня или нет. Это еще неизвестно.

– Понятно. Ну, до свидания.

Игорь встал, попрощался и вышел за дверь. Стоя у дороги и голосуя, Костиков думал о том, что есть еще на белом свете приятные добропорядочные женщины. И как будет жаль, если ее лишат работы. Вот так бывает. Не станет одного человека, а отразится это на многих других.

* * *

– Ну как? – с порога спросила Ирина, – поговорил? Рассказывай, что за секретарша?

– Поговорил.

Игорь снял пальто и повесил его на вешалку. Потом сел на маленький стульчик и стал стягивать сапоги.

– Что говорит? – Ира стояла возле него и пристально заглядывала в глаза.

– Я так понял, что женщина она хорошая. Она очень расстроилась, когда узнала про смерть своего директора. Теперь даже работы лишиться может. Ну а больше – ничего нового. Кутузов, по ее мнению, человек был неконфликтный, врагов открытых не имел, скандалов не устраивал. Все завещал Ольге.

– Она все знает?

– Она его любила.

– Даже так. Значит, любовница. Это уже подозрительно, – задумалась Ира.

– Нет, они не были таковыми. Он к ней, как к дочери относился. Грань не переступал.

– Какое геройство. Знаешь, если женщина захочет, то ни один нормальный мужик не сможет ей отказать, – с видом знатока сказала Ирина.

– Ты для меня просто Америку открываешь, дорогая. Я и не знал, что все зависит от вас.

– Знай, милый и всегда учитывай. Так что эта Нелли Николаевна спокойно могла тебя вокруг пальца обвести. Ты же у меня глупый, доверчивый.

– Это точно, – в коридоре появилась бабуся. Возможно, она уже и давно тут стояла и все слышала. – Нельзя бабам доверять. Вот если ты ее давно знаешь, еще тогда как-нибудь и то с опаской.

– Налетели, – засмеялся Игорь, – раскудахтались.

– Тебя уму разуму учат, а ты все недоволен, – сказала баба Дуся, – время то много, там уже всю песню года идет, праздничная программа, а ты все сидишь здесь.

Костиков встал и поплелся к себе в кабинет. Там он сел на диван и стал раскуривать трубку. Он хотел все обдумать, что узнал за сегодняшний день. Обдумать и сделать хотя бы первоначальные выводы.

Из всего выходит, что смерть Кутузова пока что выгодна только его дочери. Но баба Дуся, и Нелли собственно тоже, утверждают, что этого она сделать не могла. К тому же Ольга не все хочет рассказывать. Но она же наняла Игоря, значит заинтересована в том, чтобы убийцу нашли. Значит, это не она.

С другой стороны, убийца явно знает Ольгу, раз воспользовался ее именем, чтобы пригласить деда мороза. Видимо, хочет ее подставить. А кому это надо? Неплохо бы узнать, кто получит наследство в случае, если Ольгу посадят, к примеру. А как это узнать? Только у нотариуса, а присутствии которого это завещание было написано. А сейчас праздничные дни. Все организации откроются только четвертого числа. До этого обращаться бесполезно.

А что пока можно сделать в эти дни, чтобы не терять времени? Игорь думал, думал, но ничего толкового так на ум и не пришло.

Он пошел в зал, где его любимые женщины смотрели телевизор, боясь побеспокоить его. По ящику пели песни, отплясывали, шутили – все говорило о том, что наступил праздник и все забыли про свои проблемы.

Игорь тоже решил хотя бы сегодня больше не думать об убийстве, а отдохнуть. Он сел на кресло и уставился в экран. Но как это ни странно, в голове все равно крутились мысли именно о Кутузове, о его жизни, о его отношениях с дочерью и своей секретаршей и о многом другом.

- Пошли спать, – загадочно сказала Ира, – тебе отдохнуть надо и отвлечься.

- Ты мне отдых обещаешь, – принял ее игру Костиков.

- Еще какой, тебе понравится.

- Отказаться не могу, – Игорь встал, обнял Ирину и повел ее в спальню.

Глава 5

Евдокия Тимофеевна спать долго не привыкла. Она считала, что отдохнуть у нее еще будет возможность, а пока надо пользоваться тем, что ноги ходят, руки делают, голова думает.

С утра она отправилась в тот дом, где жила Ольга. Баба Дуся еще и вчера была у нее, но сегодня шла не к ней, а к соседям.

Старушку беспокоило то обстоятельство, что Оля, по ее мнению, не все ей про себя рассказала. Уж как ее вчера баба Дуся обрабатывала. И к чаю пирожные принесла, и вина с ней выпила, но та все равно отвечала односложно и все больше отмалчивалась.

Но мнение бабы Дуси не изменилось. Она считала, что эта молодая женщина не может желать смерти собственному отцу. Уж в людях Евдокия Тимофеевна разбиралась. И никогда ее интуиция не подводила бабусю.

Евдокия Тимофеевна позвонила в дверь соседней Ольги.

– Здравствуйте, – прикинулась глупенькой бабуся, – я вот пришла к вам покалякать по-соседски.

Пожилая женщина, открывшая дверь посмотрела на бабу Дусю непонимающими и подозрительными глазами и ничего не сказала.

– Я знаете ли дальняя родственница Оли, соседки вашей. Хочу вот спросить вас, как она тут поживает. Мне то ничего рассказывать не хочет, говорит, хорошо, да хорошо. Но я вижу, что тяжело у нее на душе. Может, вы что знаете. Да и просто.

– Проходите, как зовут вас, – женщина оттаяла, увидев доброе старушечье лицо, просящее помощи. Тем более, что нет такой женщины, которая не любит поговорить о жизни. Особенно, если у этой женщины нет других интересов и своей личной жизни. Тут, видимо, был именно такой случай.

– Я баба Дуся. Можете так меня называть, – Евдокия Тимофеевна осторожно прошла, – только прошу вас, не говорите Оленьке о том, что я к вам наведывалась. Заругает она меня, как пить дать, заругает.

– Ну, конечно, не волнуйтесь, идемте на кухню, чаю выпьем.

– Я тут в магазинчике вашем и печенье купила. Как раз пригодятся.

Женщина усадила бабуся на табуреточку, поставила чайник и села напротив.

– Да, тяжело Оле-то, – сказала она, – отца-то убили.

– Да, горе у нас горе. Такой был Иван, племянничек мой, хороший, но вот так получилось. Я вот старая ноги передвигаю, а он, родимый... – баба Дуся отерла платком глаза. – И Оля замкнулась. Не знаю, что и делать.

– И не говорите, с этой молодежью замучаешься. Вон у меня дочь, примерно такого же возраста. Все носится где-то. Замуж никак не выйдет. Что интересно – и не собирается. все мужики, говорит, гады. Лучше жить одной – проблем

меньше.

- У вас дочь, как зовут, - проявила интерес бабуся.

- Валя. Непутевая она.

В этот момент на кухню как раз вошла Валя.

- Может хватит про меня всякие гадости говорить, - резким тоном произнесла она.

- Да это вот Олина, соседки нашей, родственница. Сидим, разговариваем, - стала оправдываться мать.

- Уж ты тогда и про ее хахалю расскажи, чтобы не одна я такая непутевая была. Пусть все знает.

- Какого такого хахалю. Мне Оля сказала, что нет у нее никого, - заохала баба Дуся.

- А вы верьте ей больше, она вам и не такого расскажет. Стыдно, поди, - Валентина взяла со стола печенье и ушла в комнату.

- Это кто ж такой? - спросила бабуся у женщины. - Вы уж мне поведайте, кто это крутится возле моей Оленьки?

- Я и не знаю, правду сказать, - ответила та. - Жил раньше с ней тип какой-то, но теперь уже его нет.

- Куда делся? Что за тип?

- Валька говорит, что муж, но не знаю.

- Так она замуж вышла и мне ничего не сказала, - стала деланно возмущаться бабуся, - ну, прохвостка.

- Вы уж особенно на нее не давите, ей с этим мужиком тяжело было, вот она, наверное, и молчит.

- Почему?

- Так они такие скандалы устраивали, что стены тряслись. Мне даже страшно за нее было. Бил он ее, видимо.

- Да вы что? Бедная девочка. А сейчас что нет его?

- Давно уже не слышно, - женщина подлила еще чаю, - а так ничего плохого про вашу Олю не скажу. Человек она аккуратный, не ссорится, поможет, если надо. Просто не повезло с мужиком.

- Да, - призадумалась Евдокия Тимофеевна, - ну что ж, спасибо за гостеприимство, пойду.

- Вы, если что, заходите. Всегда рады будем, - женщина проводила бабу Дусю до двери. - Только не говорите, что это мы про нее рассказали вам. Все Валя, не может язык за зубами держать. Уж ляпнет, так ляпнет.

- До свидания.

Баба Дуся тут же позвонила в дверь к Оле. Та была дома и, впрочем, не очень удивилась приходу старушки. Баба Дуся умела произвести хорошее впечатление, и ее всегда рады были видеть.

- Снова вы, проходите, - сказала Ольга.

- Я, вот решила поговорить с тобой еще разочек.

Кутузова немного округлила глаза, ведь они только вчера разговаривали и довольно много, но все-таки решила удивления своего не показывать. Она помогла раздеться бабе Дусе и проводила ее в комнату.

- Говорить можно бесконечно, - тихо сказала Ольга, - но ведь толку от этого никакого. Никому это не поможет и не спасет. Все уже случилось, - женщина,

видно, снова вспомнила про отца и на глазах у нее появились слезы.

– Спасти его мы и правда не сможем, но ведь нам еще и убийцу его найти надобно. Если мы все скрывать и молчать будем, то этот человек так и будет ходить на свободе. Он будет радоваться тому, что сумел всех нас перехитрить. А потом, глядишь, ему еще чего-нибудь захочется. Раз все так безнаказанно для него прошло. И сама подумай, – говорила бабуся, заглядывая в глаза, – тот, кто убил твоего отца этим убийством какую-то цель преследовал. Ведь не просто так, для развлечения он сделал это. Видно, что-то требовалось. И раз он на это надеялся, то видно так и будет. А потом кто знает... Может, у него далеко идущие цели. Вот нам и надо все хорошенько выяснить, все узнать, разузнать, чтобы сопоставить все и, как говорится, выводы сделать.

– Но ведь я не против, – удивленно сказала Оля, – что вы меня теперь уговариваете. Я что знала, все вам передала. А больше мне нечего вам рассказать.

– Ты Есенина читала? – спросила Евдокия Тимофеевна.

– А он тут при чем? – не поняла Кутузова.

– Как причем? Помнишь, он писал, что «лицом к лицу – лица не увидеть. Большое видится на расстоянии».

– И что? Вы, бабуся, меня глупостями не беспокойте. Что вы мне тут стихи сейчас читать будете? – начала злиться Оля, потому что решительно не понимала, куда клонит эта бабуся.

– Я тебе про что толкую. Вот тебе, например, кажется, что то, что ты знаешь никакого отношения к делу не имеет. А ведь так и ошибиться недолго. Ты, допустим, думаешь, что знаешь об этом очень хорошо, слишком хорошо, я бы сказала. И считаешь, что тебе все известно. А как раз это и опасно. «Большое видится на расстоянии». Правильно говорил поэт этот. Ты вот мне про это расскажи. Вдруг я и увижу то, чего ты разглядеть не можешь. Или не хочешь.

– О чем это вы? Что-то я вас совсем не понимаю.

– Подумай, Оля, подумай. Может, ты мне не все рассказала. Мне вот кажется, что ты что-то не договариваешь. А мне надо знать все, чтобы найти того, кто отца твоего убил.

– Хватит, вы меня совсем измучили, – У Ольги началась истерика. Она стала рыдать и ходить по комнате взад-вперед. – Вы в чем то меня подозреваете? Так и скажите!

– Ну что ты, девочка, успокойся. Я не думаю, что ты виновата в смерти отца. Просто я считаю, что ты мне не все рассказала, что знаешь, а это может быть очень важным.

Кутузова закрыла лицо руками и продолжала ходить.

– Боже, как я устала. Если бы только знали, как я устала. У меня не жизнь – сплошные неудачи. Мне нигде и ни в чем не везет. И отец мне многого не разрешал, и потом... Я ведь вышла замуж без его ведома.

– Перестань плакать. Не ты одна на свете мучаешься. Подумай, ведь есть люди, которым гораздо хуже, чем тебе. Успокойся. Нельзя так относиться ко всему. Ты красивая, здоровая женщина. У тебя все впереди. Сядь и расскажи мне, что у тебя вышло. Сядь, – настаивала баба Дуся.

Наконец, Оля села, посмотрела заплаканными глазами на Евдокию Тимофеевну, подумала и начала рассказывать.

– Вы правы, и как только вам это удалось понять – не знаю. Я, действительно, вам рассказала далеко не все, что со мною происходит. Дело в том, что я вышла замуж. Это случилось полтора года назад. Он был таким хорошим, добрым, внимательным. Он так меня любил, и я его тоже. Но...

– Не торопись только и ничего не пропусти. Все, что ты мне сейчас скажешь очень важно.

– Я познакомилась с Николаем в театре. Так странно было видеть одинокого мужчину и в театре. Это мне сразу и понравилось. Потом мы еще встречались, а затем он сделал мне предложение. Я прекрасно понимала, что сказать отцу о

том, что я выхожу замуж было равносильно тому, что подписаться на мучения. Во-первых, он был бы сразу против, даже совершенно не зная человека. Я, конечно бы, продолжала настаивать и тогда он бы захотел убедить меня в том, что мой выбор меня не достоин. И у него бы получилось. Я думаю, что он все равно нашел бы, как опозорить в моих глазах Николая. Если бы даже ничего не было, то он придумал бы.

- Неужели он так не хотел, чтобы ты была счастлива? – спросила баба Дуся.

- Он просто счастье понимал на свой манер. Ему казалось, что любой мужчина будет мною только пользоваться. Он считал, что меня полюбить просто так невозможно, и почти мне внушил эту мысль. И когда я встретила Колю, то поняла, что только тайно, иначе мне не жить спокойно.

- И вы поженились тайно ото всех?

- Да. Мы расписались и стали жить в моем доме. К счастью отец не любил приезжать ко мне домой, но постоянно звонил и знал как мои дела.

- И вам удалось жить полтора года с женщиной, а Иван Федорович ничего не знал? – Евдокие Тимофеевне было трудно это понять.

- Представьте себе. Николай никогда не брал трубку телефона, никогда особо не выделялся, только совсем недавно он изменился.

- Что случилось?

- Он стал пить. Это просто ужасно. Уж не знаю, что его не устраивало, только он часто стал приходить пьяным и устраивать разборки.

- Что же он говорил? – любопытствовала бабуся.

- Он говорил, что ему надоело так жить. Что он хочет, чтобы у нас все было как у людей, а не как в мексиканском телеромане. Я понимала, что так будет невозможно и просила его еще немного потерпеть. Коля злился и пил дальше.

– Может вам надо было с отцом поговорить? На самом деле, не каждый может выдержать тайные отношения. Это ведь тяжело не только физически, но и морально.

– Хорошо вам говорить, – Ольга снова встала, – хорошо судить о том, чего вы не знаете. Я не могла ему сказать. Не могла.

– Не кипятись. Не могла, значит, не могла. Только и твоя вина здесь есть. Что же было дальше. Вы ругались? Больше ничего?

Кутузова посмотрела на Евдокию Тимофеевну подозрительными глазами.

– От вас ничего не скроешь. Я не пойму, то ли вы так хорошо информированы, то ли на самом деле жизнь знаете?

– Знаю, милочка, знаю. не один десяток лет на свете живу. Кое-чему научилась.

– Мы сейчас с ним не живем. Он к маме ушел.

– Вы развелись? Или он пока просто ушел? – спросила баба Дуся, которой надо было знать все подробности.

– Мы разводимся, – тихо сказала Оля, – пятого числа у нас процесс.

– Января? – переспросила бабуся.

– Да, января. Сегодня второе, а пятого нам идти. Пока он живет у мамы.

– Вот оно как. А при разводе вы все делить будете?

– А что нам делить. Здесь все мое.

– Но ведь есть и закон. Если Николай захочет, он может у тебя что-нибудь отсудить. Слушай, а но вообще-то согласен на развод? – вдруг спросила Евдокия Тимофеевна.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/nikol-skaya_natal-ya/smert-v-podarok

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)